

Семидневная командировка Чэн Хуая наконец закончилась.

Как только он приземлился, он сразу направился в дом семьи Цзян Юня.

— Мама, папа... — Чэн Хуай сидел на диване, обсуждая операцию с родителями Цзян Юня. — Операция предварительно назначена на неделю позже. Я уже подготовил все следующие шаги. Я буду сопровождать Цзян Цзяна в Великобританию на операцию по восстановлению зрения.

Цзян Юнь в этот момент сидел в своей комнате. Один раз он неторопливо вышел из нее, чтобы взять большой пакет картофельных чипсов. Затем он вышел, чтобы налить стакан воды.

Он не подслушивал, нет.

Цзян Юнь не хотел слышать, как они втроем разговаривают. Эти трое уже давно сговорились. Цзян Юнь не имел права голоса.

Но когда дело дошло до операции по восстановлению зрения, он одновременно занервничал и заинтересовался.

— Сяо Юнь! Ты так много ходишь, у меня уже кружится голова! — пожаловалась мать Цзяна.

— Я занимаюсь спортом. — ответил Цзян Юнь, в его словах скрывался скрытый смысл.

Чэн Хуай не смог удержаться от улыбки. Он прикрыл правой рукой появившуюся ухмылку. Он знал, что Цзян Юнь на что-то намекал.

Прошло два часа с тех пор, как он прибыл в дом Цзян Юня, и Чэн Хуай общался с родителями Цзян Юня, пренебрегая этим маленьким дурачком.

— Цзян Цзян, подойди и посиди немного с нами. — Чэн Хуай назвал его по прозвищу.

— О. — беззаботно ответил Цзян Юнь, медленно направляясь в гостиную. Основываясь на направлении голоса Чэн Хуая, он легко понял, что Чэн Хуай сидел на маленьком диванчике в углу комнаты.

— Цзян Цзян, дай мне свою руку.

Следуя инструкциям Чэн Хуая, Цзян Юнь послушно протянул руку, и Чэн Хуай взял инициативу в свои руки.

С пакетом картофельных чипсов в руках Цзян Юнь оказался на коленях Чэн Хуая.

— Посмотрите, каким избалованным вы вырастили своего сына. У вас совсем не осталось манер? Я прилетел из Великобритании только по делу вашего сына, и я поспешно приехал к вам для разговора...

— На данный момент наш сын - твой сын. — Это была любимая шутка родителей Цзяна.

Вряд ли они знали, что их сын сейчас был намного более сдержанным, чем обычно, и что Чэн Хуай обычно баловал его больше, чем сейчас.

Цзян Юнь задумался.

Чэн Хуай держал медицинские документы в одной руке, в то время как другой рукой надежно удерживал Цзян Юня за его тонкую талию.

Возможно, из озорства, он несколько раз ущипнул мягкую плоть Цзян Юня.

Когда Чэн Хуай держал его за руку, Цзян Юнь, сидящий на бедре Чэн Хуая, отчетливо ощущал, как набухла определенная часть под мужчиной.

Хм, какой он чувствительный.

Когда мать Цзяна ушла готовить, они наконец-то остались вдвоем.

Цзян Юнь затащил Чэн Хуая в свою комнату и закрыл дверь. Он сразу же был прижат к ней Чэн Хуаем. Посыпались нежные и настойчивые поцелуи.

Они были разлучены на целую неделю. Когда они почувствовали знакомое тепло друг друга, непреодолимое желание сжало их сердца.

Чэн Хуай поднял Цзян Юня и положил его на стол. Он опустил голову, чтобы найти его губы.

— Ммм... — Цзян Юнь прикусил губу Чэн Хуая и нежно облизнул его зубы.

Чэн Хуай целовал Цзян Юня до тех пор, пока у того не затуманилось зрение. Верхняя часть его тела продолжала выгибаться, не в силах противостоять эмоциям.

В объятиях Чэн Хуая он тихо захныкал.

Чэн Хуай усмехнулся, одной рукой уверенно поддерживая Цзян Юня за спину, другой слегка щипая его за шею. Он игриво поцеловал Цзян Юня в веки.

Черты его лица были исключительно хороши, с родинкой в виде слезинки в уголке глаза.

Каждый раз в момент близости Чэн Хуаю нравилось целовать эту родинку, что заставляло Цзян Юня чувствовать зуд и комфорт. В его объятьях он вел себя как избалованная маленькая кошечка.

— Мы должны пообедать...

Цзян Юня вцепился в Чэн Хуая, его дыхание стало прерывистым.

— Сначала позволь мне овладеть тобой, — озорно сказал Чэн Хуай, его рука уже беспокойно скользила под рубашкой Цзян Юня, его пальцы нежно сжимали зрелые вишни.

Цзян Юнь, чувствительный ко всем ласкам, сразу же почувствовал желание.

— Звукоизоляция в комнате не очень хорошая, так что... Не кричи слишком громко. — Чэн Хуай ухмыльнулся, кусая кадык Цзян Юня. Затем он медленно вошел в определенную часть тела Цзян Юня.

— Ах~

В результате Цзян Юнь был измотан и не смог выйти пообедать. Чэн Хуай отнес его на кровать, накрыл одеялом, оставив открытой только его маленькую голову. Тот посмотрел на Чэн Хуая с раскрасневшимся лицом, полным негодования.

Чэн Хуай поцеловал Цзян Юня в нос.

— Если будешь так смотреть на меня, ты не сможешь встать до завтра.

— ...

Цзян Юнь холодно отвернулся. Он громко фыркнул, когда повернулся спиной к Чэн Хуаю.

В дверь постучал отец Цзян Юня, призывая этих детей поторопиться и выйти на обед.

Накрыв Цзян Юня одеялом, Чэн Хуай вышел из комнаты.

— Папа, Цзян Цзян плохо себя чувствует. Я принесу еду в комнату и поем с ним.

Услышав это, мать Цзяна поспешно вышла из кухни.

— Все в порядке, не обращай на него внимания. Сяо Чэн, ты редко приходишь к нам, неразумно не садиться за стол во время еды. Этот сопляк Сяо Юнь просто любит доставлять тебе неприятности! Утром он был оживлен и прыгал, но теперь, когда ты приехал, ему внезапно стало плохо. Очень плохой мальчик!

Матери во всем мире одинаковы. У них острый язычок и мягкое сердце.

Несмотря на постоянные придирки по поводу того, что Цзян Юнь любил вести себя плохо, мать Цзяна все равно приготовила поднос для них двоих.

Она выбрала несколько блюд и, разложив их по новым мискам и тарелкам, отнесла поднос к комнате Цзян Юня.

Когда Чэн Хуай вернулся в комнату с подносом, он прошептал:

— Цзян Цзян.

Он не получил никакого ответа. Поставив поднос на стол, он подошел к кровати, сел и наклонился, чтобы посмотреть на Цзян Юня.

Неожиданно оказалось, что тот действительно спал, даже тихо похрапывал. Его сопение было негромким, и его трудно было услышать.

Цзян Юнь спал в красивой позе: он лежал на боку, аккуратно сложил руки вместе, его веки были расслабленно закрыты.

Даже Чэн Хуай, который делил с ним постель, каждый раз находил это зрелище невероятно красивым.

Он нежно ущипнул Цзян Юня за щеку.

— Цзян Цзян, проснись и поешь.

— Ммм...

Цзян Юнь уже крепко спал. Он бессознательно пробормотал, как будто жалуясь, что Чэн Хуай потревожил его сладкий сон. Он потер глаза, все еще сонный.

— Снова подглядываешь за мной.

Чэн Хуай ничего не сказал. Его теплое дыхание мягко коснулось лица Цзян Юня, косвенно подтверждая его слова.

Воспользовавшись ситуацией, он снова поцеловал Цзян Юня в губы.

Он не только хотел посмотреть, но и украсть его поцелуй.

<http://bllate.org/book/13047/1151643>